

Поэт-лирик, наиболее известный в России наш земляк, соприкосновение с творчеством которого оставляет необыкновенно яркий, восторженный след в душе читателя. Дмитрий Блынский родился в 1932 году в семье крестьянина в небольшом селе Васютино бывшего Дросковского (ныне Покровского) района Орловской области. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. В студенческие годы, в 1957 году, его, уже тогда яркого, самобытного поэта, приняли в Союз писателей СССР.

*Жизнь моя встаёт передо мною,
Лишь тебе известная одной,
С детства,
Что оборвано войною,
С юностью,
Что начата войной...*

«Он покорял сразу, с первого взгляда, покорял всей своей статью. Высокий, собранный, осанистый (бывший матрос!), обладатель пышной шевелюры тёмно-русых волос. Полные, красивые губы. Резко очерченные дуги бровей над выразительными голубыми глазами. Открытый взгляд и такая же открытая и слегка застенчивая, притягательная улыбка. Пленял и его голос — густой, бархатистый, басовитый.

Природа сполна одарила его внешней и внутренней красотой, неистощимой силой духа, умом, могучим даром песнопевца и — повторюсь — необычайной открытостью и даже, как мне казалось, незащищённостью». Так говорил о Блынском профессор Орловского государственного университета Пётр Адамович Гапоненко.

В образе лирического героя Дмитрия Блынского мы внутренним оком видим молодого человека, страстно любящего родные края, живущего без страха перед будущим и глядящего только вперёд, в это самое будущее. Таким странником-хозяином земли увидела поэта известный орловский писатель Елена Машукова: «Путь юного Дмитрия Блынского начался от замёрзшей яблони, мимо сорешевой черёмухи, пролегал по берегам орловских рек, по разнотравью, через русскую деревню Тишина... Не желая путешествовать в одиночестве, он зовёт за собой читателя, восторгается и гордится родным краем:

*Тропинками извилистыми, узкими
Пойдём туда, где земляки мои,
Где по соседству
С соловьями курскими
Поют не хуже наши соловьи.
Пойдём в мой край.
Я покажу село моё.*

*В нём мило всё, хоть бедно до поры:
Простые хаты, крытые соломою,
Коровий рёв и песни детовры...*

В 1959 году в издательстве «Советский писатель» вышла первая книга Дмитрия Блынского «Иду с полем». Его лирический герой молод и решителен, не хочет покоя, не принимает затворничества. «Весёлым старожилом» шагает поэт по своей земле.

Дмитрий Блынский:
*«Разве мог тогда я не влюбиться
В слово, переполненное светом!»*

Щедрым июльским солнцем, ароматами лесных трав наполнена энергия его пути.

В общей сложности у Блынского при жизни вышло пять сборников стихотворений и поэм. Окончив Литературный институт с отличием, Дмитрий Блынский работал в ЦК ВЛКСМ, затем в редакции газеты «Комсомольская правда», разрезным корреспондентом газеты «Орловская правда». Орловский период жизни Дмитрия закончился женитьбой. В 1962 году в молодой семье Татьяны Владимировны и Дмитрия Ивановича Блынских родился сын Иван. Стихи поэта широко публиковались в центральных журналах «Огонёк», «Октябрь», «Молодая гвардия», «Смена», в сборниках «День поэзии», газетах «Правда», «Известия», «Комсомольская правда» и в других периодических изданиях.

Последние годы поэт жил в Москве, не забывая навещать малую родину. После смерти Дмитрия Блынского в Москве и Орле неоднократно выходили книги его избранных произведений.

Конечно, поэт, детство которого пришлось на военные годы, не мог в творчестве обойти эту страшную тему.

Два осколка

*Ещё не сделав пахарь круга,
Они открылись, как тоска,
Два извлечённых из-под плауза
Стальных заржавленных куска.*

*Глядят с ладони зло и колко,
Как раны рваные, страшны,
Глядят на парня два осколка,
Две повстречавшихся войны...*

Чем глубже погружаешься в творчество поэта, тем больше удивительных вещей открываешь. Поэт, творческая судьба которого состоялась в советский период, вдруг пишет о Боге, иконах, молитве.

Боги Андрея Рублёва

*В моём роду молились испокон,
И я, безбожник, я готов молиться,
Когда подолгу вглядываюсь в лица,
Что мудро смотрят с фресок и икон.
В святом Предтече вижу гончара,
Кем для кистей Андрея-богмаза
Была из глины вылеплена ваза,
А чудилось — она из серебра...*

Короткая, яркая, как вспышка, жизнь, исполненная радостной любовью ко всему на свете. Мощь его светлой энергии чувствуется в каждой строке. Пусть сейчас люди мало читают, но, думаю, творчество Дмитрия Блынского никогда не будет забыто, потеряно в десятилетиях, мощным лучом оно пробьётся сквозь косность, обыкновенность, пошлость. Его рукописи нельзя потерять в архивах, они святы, они зовут, открывая нам давно забытую чистоту и величие жизни.

Светлана ГОЛУБЕВА,
член Союза писателей России